

ВЛАДИМИР МАКАРЧЕНКО

ТИШ ИЗ РОДА ОРЛА

ФЭНТЕЗИ

Владимир Макарченко
Тиш из рода Орла. фэнтэзи

«Издательские решения»

Макарченко В.

Тиш из рода Орла. фэнтези / В. Макарченко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-749280-9

Главный герой книги борется со злом для того, чтобы вернуть мир людям и обрести личное счастье. По дороге к цели он обретает много друзей.

ISBN 978-5-44-749280-9

© Макарченко В.
© Издательские решения

Содержание

Книга первая. Зеленый камень	6
Глава первая. Тиш	6
Глава вторая. Топор тебе дан будет	9
Глава третья. Засада	13
Глава четвертая. Перстень	15
Глава пятая. У реки	17
Глава шестая. Дубок	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

**Тиш из рода Орла
фэнтези
Владимир Макарченко**

© Владимир Макарченко, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Книга первая. Зеленый камень

Глава первая. Тиш

Лучи солнца ярко озаряли большую поляну, окруженную стройными кудрявыми березками. В солнечном сиянии свежая зелень листвы и травы светилась ярким изумрудом. Поляна была усыпана ромашками. Создавалось впечатление, что белые стволы берез отражаются в зелени травы. На поляне девочка лет четырнадцати-пятнадцати, на голове которой уже красовался ромашковый веночек, плела новый, очевидно для рыжей косули с двумя короткими рожками на голове. Косуля своим красивыми, слегка раскосыми глазами внимательно следила за движениями рук девочки.

– Вот и готово, Лика! – Воскликнула девочка, завершая свой труд над венком. – Давай примерим! – При этих словах девочка надела веночек на головку косули, расположив его так, что одна дуга венка легла в пространстве между бугорком корней рогов и торчащими настоженно ушами. – Красиво. Теперь ты у меня настоящая невеста.

Она ласково похлопала косулю по шее, а та в ответ благодарно потерлась носом о подставленные девочкой ладони. Было видно, что такие выражения взаимной любви они проявляли уже не впервой. За всем, что происходило на поляне, наблюдал юноша, который мог быть ровесником девочки, или старше ее года на два, не больше. Когда девочка украсила головку своей любимицы венком и повернулась ровно туда, где прятался подросток, последний вскочил на ноги и вышел из-за ствола березы с таким видом, словно он только-только тут случайно оказался.

– Тиш! Ты снова подглядывал за нами?! – Сердито спросила девочка.

– Я тут... случайно. – Стал оправдываться Тиш.

– Никогда не ври мне! – Потребовала девочка, чуть притопнув ногой. – Или мы не будем больше друзьями!

– Прости, Лара... – Тиш виновато опустил голову. В это время косуля встала перед своей подружкой и снова стала тереться своим прохладным носом о ее ладонь.

– Вечно ты, Лика, не даешь мне на него рассердиться. – Ласково обняла косулю Лара. – Хотя он этого заслуживает.

– Я же за вас волнуюсь! – Обиделся Тиш. – Ты так далеко уходишь от дома. Если зверь какой объявится? Что делать будете. Рога твоей любимицы не спасут. А стрелы мои точно помогут. – При этом Тиш с явной гордостью указал на лук и колчан со стрелами.

– Ладно. Я тебя прощаю, спаситель ты мой! – Девочка звонко рассмеялась. – А смог бы ты поклясться, что всю жизнь будешь оберегать меня?

– Смог бы. – Произнес Тиш.

– Так клянись! – Девочка снова притопнула ногой.

– Клянусь! – Выдохнул Тиш. – Только... как я исполню свою клятву, когда через два года ты станешь невестой? Отец отдаст тебя равным себе из другого рода, как это всегда делали все головы родов.. Я – сын простого охотника, каких с десятков в нашем роду, не ровня мы твоей семье. Меня и на три шага к тебе не подпустят...

– Поживем – посмотрим! – Крикнула в ответ Лара и, увлекая за собой свою рогатую подружку, побежала прочь от застывшего в недоумении Тиша.

– О чем это она? Я же правду сказал... – Тиш сорвался с места и бросился догонять Лару и ее подружку.

Когда Тиш прибежал в свою избу, то увидел своих сородичей, столпившихся у порога.

– Что случилось?! – В страшном предчувствии беды воскликнул Тиш, подбегая к людям.

– Беда, сынок... – Обернулась к нему соседка Тюря, поглаживая рукой волосы на его голове. – Отец твой... – Она глубоко вздохнула. – Медведь его задрал...

Тиш ступил через порог и увидел лежавшего на лавке отца... Вернее, он увидел то, что осталось от когда-то рослого и крепкого телом славного охотника. Свезенная когтями с головы и лица кожа, кое-как прилепленная на место кем-то из сердобольных женщин, которые были внутри жилища. Развороченная грудь с окровавленными лоскутами отцовской рубахи. Зверюга лесной так постарался, что Тиш и не узнал бы в этом обезображенном теле своего отца, коли не рыдала бы над ним мать.

– Одни мы с тобой остались, сынок! – Воскликнула мать, оборачиваясь к Тишу. – Сиротинушки мы с тобой!

Мать снова зарыдала, а стоявшие рядом женщины начали ей подвывать обрядовым плачем-песнопением.

– Дудан идет! – Прозвучало от порога. Женщины враз замолчали. Только жена рыдала, стоя на коленях у тела своего суженого и крепко держа за руку Тиша, словно и он собирался покинуть ее.

– Оставьте нас! – Потребовал тот, кого, видно и назвали Дуданом. – А ты, парень, со мной рядом стань.

Слово «парень» резануло по слуху Тиша.

– Я только через год обряд пройду... – На всякий случай напомнил он стоявшему посреди помещения старику с лысоватой седой головой и длинной бородой, доходившей ему до середины груди.

– Не спорь! – Грозно остановил его Дудан. – С кем споришь, понимаешь?!

– Прости. – Мальчик покорно в пояс поклонился старику.

– Нынче пусть дома побудет ночь отец твой. – Повелительно говорил Дудан. – Солнце встанет, тогда и понесем его на кострище к капищу Великой Родительницы нашей. А на следующий день обряд пройдешь. Мужчиной станешь. Кто же мать кормить будет? Вместо отца в охотники пойдешь. Знаю, обучал он тебя этому делу ладно. Хвалил, что дано тебе умение и ловкость охотника. А ты, женщина, готовь тризну. Велю, чтобы народ помог тебе.

Старые люди говорят; «От беды стеной не отгородишься!» Верно говорят! Видать многому научила судьба, щедро одаривавшая их морщинами и сединой. В тот саамы день, когда Тиш, проходя обряд посвящения в мужчины, ушел с охотниками в лес, где должен был явить умельцам в деле этом на что способен, из Березова, в котором обитал весь род Орла, пропала дочка головы – Лара.

Восхищенный тем, что охотники признали его своим, и он стал для них ровней, Тиш летел, словно на крыльях, в приютившийся на пологом холме Березов. Спешил обрадовать вестью этой мать и Лару. Еще шагов за пятьдесят от родного поселения встретились ему две женщины, которые известили о том, что пропала дочка головы Дудана. Невесть как, но пропала. Пошла вроде в лес, как и всегда ходила, с косулей своей. Только не вернулась пока, хотя солнце далеко за полдень перевалило. Всегда в это время домой к столу оборачивалась. Знала, не любит отец опозданий к обеду. Ищут теперь ее все.

– Тебе бы тоже надо поискать, парень! – Заявила одна из женщин, словно у самого Тиша такого желания возникнуть не могло.

– Ясен пень! Поищу! – Заявил Тиш и бросился бегом на ту поляну, где любила бывать Лара.

Свежих следов посещения поляны никаких не было. Молодому охотнику читать следы вокруг себя было нисколько не затруднительно.

– Не приходила сюда она... – Растерянно проговорил Тиш.

– Не приходила. – Подтвердил голос за спиной.

Тиш быстро обернулся на голос и замер. В двух шагах от него на поляне в сиянии, дугой вставшей над ней, радуги ему явилась женщина в ярком белом платье. Вьющиеся большими кольцами волосы цвета спелой пшеницы волнами стекали на ее плечи и грудь. Талия перехвачена широким поясом жгуче-зеленого цвета. Такого же цвета лента перехватывала волосы на ее голове и была украшена на лбу ярким белым цветком, излучавшим теплые золотистые лучики.

– Великая Родительница! – Воскликнул Тиш, падая на колени. – Ты пришла! Помоги нам, самая милостивая из всех богов отыскать дочь головы хранимого тобой рода!

– За тем и пришла. – Мягким голосом любящей матери отвечала та, от кого произошли все в племени Древолюбов, которое многим числом людей своих, ныне обжило широкие просторы леса и равнины. – Не суетись долго. Напрасно то. Не отыскать теперь Лары в землях ваших. Далеко она. Ты дал клятву оберегать ее от несчастий и на помощь приходить. Приняла я клятву ту. Потому здесь и сейчас. Промеж нами все оставь. Соберись поутру в путь. У матери благословение получи. Иди туда, где солнце себе ночлег делает. Дойдешь до сухого дуба посреди овса в поле стоящего, пройди к нему. Там откроется тебе путь точный. Вот тебе подарок от меня. – Великая Родительница протянула на ладони Тишу блестящий зеленый камешек. – Береги его. Он тебе один раз жизнь вернуть может. Только один раз! Запомни! Носи в ладанке на груди оберег этот главный. Делай, как я сказала!

Великая Родительница взмахнула зеленым платочком, который держала пальцами правой руки, и исчезла с глаз Тиша. Он повернулся и тихо побрел в Березов, горько переживая пропажу той, которая была вторым солнцем в его окне.

– Готовь мне чего-то на дорогу, матушка. Ухожу утром на поиски дочери головы нашего. О том ему сказал. А он заверил, что тебе поможет завсегда. – Объявил Тиш, когда вечером воротился домой.

– Как же так сын?! – Воскликнула мать. – Отца только проводили навсегда. Теперь ты уходить собрался. Надолго ли?

– Не знаю того... – Задумчиво произнес Тиш. – Как оно там обернется все, кто ведает? Только должен искать! Клятву на то Ларе давал!

– Коли так, то перечить не могу. Клятва мужская главнее всего. Соберу уж чего-то. – Сдерживая слезы, проговорила мать.

– Спозаранок, по свежести утренней в путь отправлюсь, Чтобы солнцепек в тени переждать где-нибудь. Равниной пойду. Там поля все больше. Не то, что в лесах наших. От солнца шибко не укроешься.

Глава вторая. Топор тебе дан будет

– Не знаю, почему ты и куда собрался, но верю: всей душой готов спасти дочь мою! – Произнес на прощание Дудан. – Молод еще совсем. Силы полной набраться не успел. Трудно тебе одному будет. А кого пошлю с тобой, когда не ведаю, куда путь держишь? Если в дальние земли занесет, так и попутчики в тягость могут стать. Одному, пожалуй, легче будет через препоны пробиваться. Где хитростью, где смекалкой, а где и ловкостью охотника лесного. Пусть хранит тебя Великая Родительница! Дай-ка, обниму на прощание. Коли вдвоем вернетесь, вдвоем и дальше по жизни пойдете. На то тебе слово отца! Иди!

Дудан и Тиш крепко обнялись на прощание. Тиш пошел своей дорогой, а голова долго смотрел ему в след, шепча чуть слышно толи молитвы, толи заклинания какие. Всякий, кто поставлен был на службу богам, мог творить такое, что иному не под силу было. Видать, решил Дудан чем-то облегчить путь молодому охотнику.

День клонился к вечеру, когда усталый Тиш, бредущий к цели по бездорожью ковыльной степи, оказался у высокой серой скалы, казавшейся осколком чего-то громадного, упавшего сверху и воткнувшегося тупым концом в землю.

– Тут и заночую. – Решил для себя, обходя скалу по периметру и подыскивая возможность подняться на нее. – Лучшего и не придумаешь. Никто тайком подкрасться не сможет. Ни зверь, ни человек. Разве, птица какая? От той опаски большой быть не может.

Наконец взгляду Тиша попала узкая расщелина в каменной стене, змейкой уходящая вверх. Это было то, что он и искал. По этой расщелине, опираясь о различные выступы, чтобы не сорваться, охотник стал подниматься к вершине скалы. Когда поднялся на четыре роста от основания, Перед ним предстала маленькая площадка перед большим отверстием в камне, которое оказалось входом в достаточно большую пещеру. Вокруг не было ни души, когда Тиш поднимался вверх. Не было даже и следов пребывания тут живых существ. Но кто-то здесь жил... Он, как охотник, знало том точно. И его догадке соро явилось подтверждение. На полу пещеры в высеченном в нем углублении тлели угли, слегка припорошенные пеплом. Это свидетельствовало о том, что у пещеры был хозяин. Что он недавно ушел куда-то и обязательно вернется с новым запасом дров. О том говорило их полное отсутствие в пещере. На всякий случай Тиш взял в руки лук и наложил стрелу на тетиву, присев на гладкий выступ в стене, прикрытый волчьими шкурами. Усталость морила его попыткой втянуть в глубокий сон, но он противился этому изо всех сил. Вдруг, ладанка на груди, в которой лежал зеленый камень, подаренный Великой Родительницей, стала жечь грудь, словно хранила в себе горящий уголек. Тиш вскочил, направляя стрелу на вход в пещеру. «Вот еще что камушек может!» – Мелькнуло у него в мыслях. А в это время послышался голос невидимого еще хозяина пещеры.

– Опустит лук! Еще, чего доброго, поранишь меня старика!

Тиш опустил лук и тут же в пещеру ступил старик, доходивший ростом едва до середины груди рослому Тишу. Он держал в одной руке за их длинные уши двух зайцев, окровавленные шкурки которых указывали на то, что они стали жертвой охоты. Второй рукой он прижимал к груди охапку хвороста.

– Коли ступил в жилище мое без согласия, так хоть не пугай хозяина стрелой своей. – Проворчал старик. – Лучше помоги зайцев освежевать. Я пока костерок вздую, чтобы ужин нам с тобой приготовить. Ты же гость мой. А хозяин о госте заботу завсегда являть должен. Да не дивись ты на меня! Не стой как пень. Делом займись. Пещеряков никогда не видывал? Щипом меня кличут. А про то, что ты Тиш, мне ведомо. Упрежден о тебе.

Говоря все это, старик ловко раздул костер и навесил над ним на двух рогатинках котелок. Откуда взялись эти два предмета, Тиш не успел проследить, так как был занят свежеванием.

– Вот и ладно. – Похвалил Щип, когда Тиш подал ему освежеванные и разделенные на части тушки. – Видно, что с охотником дело имею. Поужинаем и спать ляжем. Отдохнуть хорошенько надобно. Завтра у нас с тобой путь долог.

– У нас? Я не звал тебя, старик, с собой! – Твердо заявил Тиш.

– Я тебя сюда тоже не звал. А ты явился. Выходит, ненароком сошлись. Мне с утра еще весть пришла о тебе. Вот кто принес. – Старик ткнул пальцем в глубину пещеры и Тиш разглядел в свете костра сидевшего на маленьком пеньке черного ворона, важно выпятившего свою грудь и гордо задравшего вверх свой жесткий клюв.

– Придет гость! Помогите ему во всем! Вместе в путь идите! – Прокричал вдруг ворон.

– Чего это он? – Удивился Тиш. – Говорить умеет?

– Умеет. – Подтвердил старик, словно в том можно было сомневаться, услышав крик птицы. – Он посланец князя всех пещеряков. Народ наш не малочисленный. Всякое место, где горы имеются, населяем. В глаза не бросаемся от того, что любим пещеры, гроты и подземелья. Там наша главная жизнь. Камня разные цветные собираем. Золото, железо тоже. Потом у людей на них все, что надо вымениваем.

– А ты отчего один?

– Не один я. Это тут только. Попеременно живем в пещерах таких в местах разных, чтобы надежнее меж отдельными семьями связь держать. От одного к другому сигналы нужные даем, коли что-то неладное случиться может. Чтобы князь мог одних пещеряков другим на подмогу послать, ко времени.

– Вы еще и воевать можете? – Удивился Тиш. – Какие воины из вас, слабосильных?

– Это мы-то слабосильные?! – Возмутился старик. – Вот тебе мой топор. Помаша им. Ты же богатырь!

– Нечего делать. – С улыбкой ответил Тиш и подошел к воткнутому в пень, где сидел ворон, топору. Только напрасно он бахвалился. Всего и смог кое-как выдрать его и поднять до груди. Тяжелым оказался широкий топор на короткой рукояти.

– Глади теперь! – Привлек его внимание старик, легко забирая топор одной рукой. Коротким движением руки он послал его вперед и тот, даже не кувыркнувшись в полете, снова вонзился в пень рядом с птицей, никак не потревожив ворона.

– Ух, ты! – Вырвалось у Тиша. Он с удивлением смотрел то на старика, то на топор.

– Тебе такой же дам. – Заявил старик. – С утра получишь. Заодно и владеть им поучу. Коли с душой к нему будешь, то и он в ответ много для тебя сделает. Не прост. Самим Хозяином Гор – братом Великой Родительницы, силой особой обречен. Не сказывал тебе Дудан ваш про родство богов наших? Бестолковый! Зачем бы наш народ на помощь тебе явился, коли бы не было родства такого? Старее Дудан. А, может, богиня решила его немного в сторонке подержать в напутствии твоём.

Утром Тиш только собрался открыть глаза после глубокого сна, когда услышал, что кто-то вошел в пещеру, громко цокая по камню, словно подкованная лошадь. Он приподнялся над своей временной постелью и присел, оглядывая ночное пристанище. Возле костра, на котором опять висел котелок, присел Щип и чем-то помешивал содержимое. Рядом с ним стоял такого же роста человек, облаченный в военные доспехи, которые представляли собой грубый кожаный жилет с наклепанными на нем металлическими квадратами, Широкий пояс с такими же металлическими наклепками. На поясе с правой стороны висел топор, похожий на тот, что был у Щипа, а с левой – короткий меч в ножнах из такой же кожи. Человек это был гораздо моложе Щипа. Его густые черные усы своими концами упирались в его плечи. На голове была надета шапка с металлическим колпаком, отороченным лисьим мехом.

– Молодец, Цып! Вовремя пришел! – Донесся голос Щипа. – Топор, выкованный из сломанной булавы Погрома, принес? Это тоже ладно. Сейчас подниму гостя. Похарчуем все вместе. Потом и двинем мы с ним в путь. Не узнал, зачем к дубу старому послан Тиш?

– Как не узнал! Колдун Кир сказал, там ждет его те, кто путь дальше укажет. Больше ничего узнать не смог. Кроме конечно того, что на пути могут встретить вас степняки из рода Рыжей Лисицы. Больно интересен будет им одинокий пещеряк, бредущий куда-то с вооруженным мальчишкой, который еще и силы-то нужной не набрался. – Отвечал Цып. – Может, лучше мне, отец, в путь отправиться?

– Соплю утри, отцу советы давать! – Грозно произнес Щип. – Твое дело тут остаться и вершить то, что сейчас на тебя положено князем. Не забывай то! Черныша привел с собой?

– Привел, отец. – Ответил Цып, огорчившись отказом отца. По всему видать готовился он в поход, от того так и вооружился.

– Покормил, как надобно?

– Покормил.

– Снадобья, что оставлял тебе, дал ли?

– Дал.

– Это ладно! Буди Тиша.

– Я уже встал. – Сказал Тиш, подходя к отцу с сыном. – Слышал разговор ваш. Зря вы меня немощными на счет кладете. Я в роду Орла в самых сильных среди ровесников ходил. Потому не в обузу отцу твоему, Цып, буду. Где топор-то мой?

– Во, как заерепенился! – Засмеялся Щип. – Топор ему подавай! Поначалу давай-ка пожую перед дорогой. Потом и о топоре разговор заведем. Не кусок железа получишь. ТОПОР! Из куска железа из булавы самого Погрома кован дедами нашими, которым с богом видеться доводилось, когда он еще приходил к людям. Потом обидел его как-то богатырь один. Вызвал на поединок. Дурь какую-то погнал. С кем биться, когда богам смерть не известна? Побил его без особых сил Погром. Сильно побил. Но жизнь оставил. Пожалел. А тот, дурачок, за спиной вскочил и хотел опустить свою булаву на затылок Погрому. Не тут-то было! Подставил Погром свою булаву под удар. Прикрылся. А потом своим кулачищем дурня того так двинул в лоб, что он более и не встал. От злости Погром свою булаву пополам переломил и на том же месте и бросил. А деды наши – не дураки. Они те обломки спрятали и потом поручили выковать из них пять топоров боевых лучшим кузнецам народа нашего. Один из них тебе Цып принес. Один у князя нашего на хранении остался. Три топора отданы старейшинам трех племен, из которых состоит княжество. Видать, мать евона, Погрома, подговорила сказать князю топор тебе передать. Не иначе. Сам бы ни за что его никому не отдал. Так от дедов повелось, что два топора у князя. Он ведь самый старший среди нас.

– Верну топор на место, когда обратно придем! – Заверил Щипа Тиш.

– Хорошие слова! Только... скоро ль такое станет? – Произнес Щип, облизывая деревянную ложку, которую тут же сунул за пояс. – Все. Поели. Теперь пора и наружу выйти. Там ты свой топор получишь, а заодно и с Чернышом познакомлю. Третьим он с нами в походе будет.

– Ворона своего, отец, не оставь! Как друг другу весточки слать будем? – Напомнил Цып.

– И то верно. Нельзя такую птицу оставлять. – Возьми его Тиш к себе на плечо. – Он не всегда на нем сидеть будет. Они с Чернышом наш путь наперед смотреть станут. Чтобы кому хитрому в лапы не попали. Пошли.

Когда вышли на площадку, к Тишу подбежал большой черный волк. Он присел напротив него, слегка рыкнув, больше по привычке, чем от злобы.

– Вот он и есть Черныш наш. – Пояснил Щип. – С Синих Гор родом. Такие волки только там есть. Он у меня еще щенком оказался. Подарок. Брат мой старшой подарил, когда навещал его. Теперь подросток. Пятый годок ему ныне пошел. Теперь про топор!

Щип поставил перед собой на колени Цыпа и Тиша. Первому велел слушать, а второму поручил повторять за собой слова клятвы, которую должен дать тот, кто владеет таким топором.

– Богу Погрому и матери его Великой Родительнице клятву даю! – Повторял за пещеряком Тиш. – Никогда не поднимет моя рука топора этого без надобности оборонить себя, или людей, защиты моей ждущих! Никогда не оберну силу его во зло иному по прихоти своей, но без надобности в том верной! Никогда не дам его в руки чужие, пока жив останусь!

Как только клятва была произнесена, Щип подал Тишу топор, держа его обеими руками.

– Даже для меня тяжел он. Но хозяину своему тяжесть являть не будет.

– Совсем не тяжел! – Воскликнул Тиш, вскакивая на ноги и размахивая топором.

– Нашел он своего хозяина, которому и сложен был загодя. – Заверил его Цып, становясь рядом, но так, чтобы не задел его случайно радующийся Тиш. – Полегче маши! Поранишь невзначай!

– Теперь все! – Объявил Щип. – В путь.

Глава третья. Засада

Когда Щип с Тишем спустились с холма, путь их сразу пролегал по зеленой траве, плотно прикрывавшей своими плетущимися побегами землю и только изредка позволявшей пробиться к солнцу пучкам других трав. Трава эта, словно жесткий ковер была украшена мелкими желтыми и оранжевыми цветочками. Виднелись, местами, и кусты разной величины. Случались тут иногда и малые рожицы. Они, по праву сильнейших, возвышались в тех местах, которые им понравились. Не было только видно вокруг ни одного ручья, речки или озера. Странно было смотреть на зелень, которая обходится без воды.

– Где же вода? – Не удержался и спросил Тиш.

– Пить захотел? – Поинтересовался Щип и вытащил из своего заплечного мешка небольшой бурдючок¹ с водой.

– Нет. Я о другом. Даже ручейка нигде не видно.

– Вот ты о чем. – Понял вопросы Щип. – Трава, по которой ты ступаешь, глубоко в землю корни свои пускает. Оттуда воду пьет и запасы для себя кверху тянет. На каждый корень десятка два ползунков кучерявых бежит. Их тоже напоить надобно. От запасов тех и другие водой питаются. Сверху земля суха. Чуть капли и сырая больно будет. Дожди тут большие бывают еще. Воды всем хватает. Даже мы ею напиться можем, если ямку выкопаем и обождем чуть. В ней вода и скопится.

– Чудо-то какое! – Воскликнул Тиш.

– Нет тут чудес. Ежели так судить, то всякая вещь – чудо. Все не просто так на земле явилось. – Спокойно вразумил его Щип. – Потопчешь землю, сколь на то времени тебе положено, сам многое распознаешь. А не распознаешь, так люди добрые тебе что-то на ум положат от своих знаний. Гляди! Ворон к нам летит! Встревожен больно!

Навстречу спутникам, низко над землей летел их ворон. Он громко каркал. Подлетев к Щипу, ворон выставил вперед лапы, словно пытаясь остановить пещеряка, и захлопал учащенно крыльями.

– Засада? – Спросил Щип.

– Засада! Засада! – Прокричал ворон и присел на плечо Тиша.

Черныш в то время весь ошетинился, из оскалившейся пасти доносился грозный рык. И тут путники увидели вылетевший из-за березовой рожницы конный отряд из полутора десятков всадников. Маленькие гривастые лошадки несли на себе всадников с развевающимися на ветру рыжими прядями длинных волос. Всадники издавали что-то наподобие воя. Из одежды на них были только кожаные жилеты да короткие кожаные штаны. Босые ноги долбили пятками в бока своих коней.

– Твоя тут работа! Лук бери! Первым делом коней их бей! – Прокричал Щип.

Тиш выхватил лук и стал пускать стрелы так, как учил его отец, когда приходилось stalkиваться со стаей волков. На помощь Тишу бросился Черныш. Лошадки рыжих людей были едва ли в два раза больше него. Пока Тиш валил на землю лошадей нападавших, Черныш успел тоже порвать глотки тройке лошадок своими страшными клыками. Он даже сладил и с одним всадником, прежде, чем вернуться к спутникам. Вскоре все нападавшие остались безлошадными. И столпились в кучу, продолжая выть.

– Теперь уже за топоры! – Скомандовал Щип. – Их всего с десяток после твоих стрел осталось. Нам на троих с Чернышом и делать-то больно нечего.

Тройка грозно кинулась в атаку. Ворон и тот нацелился клевать противника.

– Сдаемся! – Крикнул один из рыжеволосых, когда их осталось всего четверо. – Сдаемся!

¹ бурдюк – сосуд из кожи (тюрк.) – сосуд для жидкости, сшитый из кожи.

Все четверо побросали на землю свои окованные металлом дубинки, которых у каждого оказалось по три штуки.

– Зачем им столько дубин? – Удивился Тиш.

– От того, что привыкли они верхами на конях воевать. Дубины те не для того, чтобы пешими сойтись. Они их во врагов швыряют. Не хуже, чем ты стрелы пускаешь. А в ближней пешей стычке они – слабаки. Хитер народец этот. В то время, как одни дубины швыряют, другие во втором ряду идут. Потом меняются. А третий ряд в то время первый дубинами снаряжает. Они же и брошенные с земли подбирают.

Слово «народец» оброненное Щипом имело четкое определение тех, с кем пришлось немного повоевать. Ростом плененные были даже пониже Щипа. Только мускулисты и плотны телами. Ярко-рыжие волосы их опускались на плечи владельцев. Чуть выпученные карие глаза смотрели на победителей без особого страха.

– Я – сын Гнедого Жеребца. Мой отец – вождь рода Корсак племени Рыжих Лисиц. – Заявил ту один из пленных.

– И что? – Поинтересовался Щип, делая вид, что ему эта новость совсем без интереса.

– А то, что за меня отец выкуп богатый даст: знак на свободу прохождения земель наших. Обоим! Того не мало! – Заявил сын вождя.

– Мало. – Возразил Щип с таким равнодушием, что могло казаться, с ним нельзя договориться. – Что мне по землям вашим гулять?

– Хорошо! Чего хочешь, старик?! – Занервничал сын вождя.

– Ты мне нужен. Пока из ваших земель не выйдем. Знаю ваши повадки. Много слышал. Сначала выкуп, а потом – догнать и побить боем? Пока ты у нас, мы можем быть спокойны. Пусть воины твои домой бредут. А, когда добредут, там скажут, что, коли двинется отец твой с воинами нам во след, то получит тело твое на похороны. Когда же отпускать стану, перстень твой заберу. Вот он нам может и понадобится. – Проговорил Щип.

– Перстень не трогай, старик! – Воскликнул сын вождя. – Это – не простая побрякушка!

– Знаю! Большую силу дает тому, кто наденет его камнем внутрь. Опасную силу. Не каждому сладить с перстнем. Только тому, кому поверит. Тебе, видать, веры то не было. От того и побит ныне. И камень совсем блеск потерял. Дай-ка. Примерим Тишу. Может, ему к месту будет. – С этими словами Щип отнял перстень у сына вождя и надел его на палец Тиша.

Засиял, засверкал камень алый.

– Вот и хозяин сыскался! – Радостно воскликнул Щип. – Вона, как сияет. Поверни-ка, Тиш, его на пальце!

Тиш повернул камень и почувствовал, как могучая сила наполняет его мышцы. Казалось, что и ростом больше стал. Нет! Не казалось! И ростом на две головы поднялся.

– Вертай его обратно! – Воскликнул Щип.

Тиш повернул перстень снова, и все стало на свои прежние места.

– Понял теперь, с кем дело иметь будете, коли еще напасть вздумаете? – Спросил Щип у сына вождя. – Пошли уж с нами. Воинов твоих отпускаю. Пусть отцу твоему все расскажут. Думаю, не станет он теперь с нами ловчить.

Трое воинов из рода Корсак быстро удалились от победителей и вскоре уже не были видны совсем.

Глава четвертая. Перстень

– Откуда узнал про перстень? – Поинтересовался Тиш, когда маленький отряд двинулся в путь. Над головами людей кружил ворон. Впереди шел Черныш, зажав в зубах конец ремня, которым связали кисти рук плененного, который вышагивал с ним рядом, стараясь ничем не обозлить громадного для него зверя. Тиш и Щип шагали рядом.

– Откуда? Длинная история, сынок. Однако, в пути такие истории только и говорить. Дорога короче станет. Слушай уж. – Откликнулся на вопрос Тиша пещеряк.

...Давно, когда деда дедов тех, кто ныне шел в поисках Лары, были еще юны, случилось такое, что не забыла о том память народная, которая не всякую мелочь хранить берется. В те времена боги еще захаживали в гости к людям, коли кто им по нраву приходился. Вот и сын Зурны, дочери Великой Родительницы, стал частым гостем в роду Зеленоглазых. Люба ему стала дочь кузнеца. Очень любя. Да и он ей глубоко в сердце запал. Был бы простым человеком сын Зурны, Бой, так какие трудности в делах их любовных возникнуть бы смогли? Иди к родителям невесты, падай в ноги и проси дозволения забрать дочь их в свой дом. А тут – БОГ! Вот и приходилось прятаться от людей. Бой не даром защитником охотников да воинов состоит и поныне. Он-то знал, как прятаться от глаз чужих и как любую свою укрывать, чтобы родители уходы ее из дому не замечали. Долго ли так баловали, кто скажет? Только поняла однажды девка, что понесла она от Боя ребеночка. Сказала о том отцу будущего малыша. Обрадовался Бой и к матери с поклоном пришел

– Матушка! Отцом стать собрался. Благослови взять в жены девицу из рода земного. – Стал он у матери дозволения выпрашивать. – Люба она мне! Сильно любя! Только одна мне и нужна!

– Ты где такой дури набрался, чтобы на девице земной жениться? Не понимаешь, что не может семья ваша родиться от того, что ты небожитель. Ей же сюда droga заказана! Никогда простой смертный не станет небожителем! – Обозлилась на него Зурна.

– Ребеночек там будет! Сынок мой! – Продолжал гнуть свое Бой.

– И что? Мало боги на земле детей сотворили? Не знаешь про то? Только никто из них так и не смог семью с дочерьми людскими завести. Не дозволено богам нарушить уклад жизни божественной! Иначе потеряем мы силу свою! Ребенку можешь подарки дарить. Ему все одно сила большая от тебя перейдет. И жить будет дольше прочих. Только бессмертным не станет. Так только быть может.

Рассказал правду Бой любимой своей. Много слез девка пролила. А толку? Изменит-то ничего нельзя. Родители, прознав про позор, который через дочь на их головы упасть может, собрали пожитки свои нехитрые и в одну из ночей ушли из рода своего совсем, прихватив с собой и дочь свою непутевую. Куда, зачем пошли, никому не ведомо. Когда на вторую ночь остановились спать у ручья, явился к ним Бой.

– Просить хочу прощение ваше родительское за то, что случилось с дочерью вашей. Хотел вместе с ней быть... Только нельзя нам. – Проговорил Бой.

А отец с матерью, догадавшись с кем дело имеют, рухнули на колени и давай в землю лбами тыкаться.

– Ты прости нас, бог Бой. Не остерегли дочь свою! Не серчай уж крепко. А сыночка твоего мы вырастим. Не сомневайся в том! – Твердили они, боясь поднять свои глаза на бога им явившегося.

– О чем говорите люди? – Пытался остановить их покаяния Бой.

Только, куда там! Видя, что напрасны все его усилия, протянул Бой любимой своей перстень с камнем алым.

– Возьми подарок мой в дорогу. Сгодится. Коли от кого уберечься надо будет, заступником надежным станет. Только поверни его камнем в сторону ладошки. Сила тебе явится великая. Никто перед тобой не устоит. Любого богатыря с ног сшибешь ударом. Не потеряй только. А родителям твоим я дорогу положу. В горах живет народ пещеряков. Славный народ. Туда придете. Им кузнец добрый завсегда понадобится. Я подготовлю все к приходу вашему. Там и видеться с тобой смогу в горах, коли не разлюбишь.

Так оказались люди те в землях княжества Пещеряков. И все бы ладно. Только спохватилась как-то мать молодая, что перстенок Боем подаренный пропал, невесть куда. Собрала сынка своего и ушла на поиски перстня того. С той поры потеряли ее родители. Видать, где-то смерть приняла в стороне чужой. Но о перстне помнили все. Как не помнить, когда такое чудо пропало. Самим богом дарен! Узнали как-то, что объявился перстень тот в роду Рыжей Лисицы. Говаривали, что хитростью кто-то, когда по пути в маленьком селении останавливались на ночлег, тот перстень уволок, а потом продал рыжеволосым. Так ли то было или нет, не дознаешься теперь. Объявился перстень у вождя рода Корсак. Как-то попали воины его в окружение. На кого-то набег творили, да сами в чужую хитрость вляпались. Большая битва была. Поначалу рыжеволосые вроде верх держали. Больно грозен был вождь корсаковский. Валил противника, словно траву косил. Когда же мальчишку, которого воины чужие сильно оберегали, разломил мечом на две половины в седле, сила его словно совсем его бросила, только чудом в живых остался. Но поранен был сильно. Тот, кого разрубил он, был сыном предводителя чужих воинов. Без воли отца в бой кинулся. Видать, зарок на перстне был, что не против всякого силу иметь можно. Воин с воинами воюет, а не с бабами да детками. Потом подарил вождь перстень сыну своему. Только и ему он не помог в последней битве.

– Такие вот рассказы о том, что знать хотел. – Закончил Щип.

– А как же мать с сыном? Про них следов не осталось? – Выспрашивал Тиш.

– Говорили, что заплутала мать с ребеночком. Дорогу нужную совсем потеряла. Может и врут. Только уже и после встречали некоторые люди в местах разных женщину-мать, которая вела за руку паренька вдвое себя выше и все выспрашивала, не встречал ли кто отца его. А как отца зовут, то не сказывала. У тебя перстень ныне. Смотри, чтобы к тебе с сынком не явилась за добром своим. Не спорь тогда. Отдай ей то, что ей и дарено. Может, успокоится тогда душа ее. Сколь лет уж по миру блукает. Нам-то при цели нашей этот перстень совсем не лишний. Но вернуть надобно.

– Коли доведется встретиться и спросит с меня, отдам без споров! – Твердо заявил Тиш.

– Так ли все станется? – Прозвучал женский голос. Глазам изумленных спутников предстала женщина, которая держала за руку молодого парня ростом выше ее почти наполовину. – Нашелся, выходит, перстенок мой? Дай мне его. Давно ищю. Еще раз гляну. Теперь и к Погрому в царство его уйти можно. Заждались меня там. Все Бой не отпускал. Все ссылался, что рано мне туда. Что перстень сыскать надобно. И сыну, мол, пригляд нужен. Доверчивый больно Родик наш. Пригляд нужен. Точно! Возьми перстень назад. Носи с честью! У сына моего такой же есть. Отец расстарался с подарком. И сына с собой бери. Тебе передаю. Только помни, кто отец его. Чей пригляд над тобой теперь будет. Пошла я совсем от вас. Нагнись, сынок, поцелую на прощанье.

И пропала женщина. Только остался сын ее. И горько было смотреть, как этот гигант вытирал бегущие по лицу слезы.

– Нет больше мамы... Один теперь... – Сочным басом приговаривал богатырь с выражением лица огорченного ребенка.

– Не один, а с нами! – Строго поправил Щип. Его задранная вверх голова расположилась чуть выше колена расстроенного парня.

Глава пятая. У реки

Долина уперлась у в густой кустарник колючего шиповника. Трава на подступах к нему преобразовалась. Теперь она потянулась вверх узкими и широкими полосками листвы. Тоже местами проросла кустиками. За всей этой растительностью, в свободных от веток пространствах просматривалась серая гладь реки, противоположный берег которой порос густым камышом.

– Наконец-то река! – Воскликнул Тиш. – Покупаемся и отдохнем как надо!

– Как сквозь кусты-то к берегу пробиться? – Призадумался Щип.

– Чего тут думать? – Родик шагнул к кустам и вмиг вырвал с корнями целую кучу, отбросив ее в сторону. – Проходите, коли надобно. Я пока глубину померю. На том берегу получше будет.

Вода Родикю не доходила и до колен. За несколько шагов он пересек реку и вышел противоположный берег. Потоптался в камыше, вытоптав большую площадку, и воротился обратно.

– Давай, Щип, перенесу тебя. Остальные сами переберутся. — Предложил Родик.

– Вона, гляди, за принцем своим рыжеволосые примчались. — Проговорил Щип, тыча рукой в ту сторону, откуда они пришли. Где-то на расстоянии ста шагов, десять всадников резко прервали ход своих лошадей и выпрыгнули из седел. Только один из них остался верхом на коне. Он отправился в сторону маленького отряда, ведя на поводу вторую оседланную лошадь.

– С миром мы посланы! – Громко заявил рыжеволосый, поднимая руки вверх ладонями вперед, чтобы на берегу узрели, не вооружен он. – Вождь велел сказать: пусть оставят иноземцы перстень себе в подарок. Не нужен он ему. Только сына отпустите. – После этих слов он взял обоих скакунов под уздцы и повел их за собой в сторону стоявших на берегу.

Как только посланник остановился, как к коням подошел Родик.

– Хороший. Хороший! – Тихо шептал он, как ему казалось, присев на корточки и взяв в руку передние ноги коня, поглаживая его спину другой. В то же время шепот его был однозначенобычному разговору взрослого мужчины. – Дай мне одного.

Со стороны выглядело так, словно подросток играет с маленьким козленком.

– Один конь мой. – Пояснил посланник. – Второй прислан для принца. На чем же он поедет?

– Я хочу того, который для принца. – Настойчиво проговорил Родик, выявляя в голосе некорторую раздраженность. Он взял коня под мышку и ступил с ним назад к своим спутникам.

– Пусть будет так! – Скомандовал принц, видя, что посланник хочет опротестовать решение Родика и к чему это может привести. – Скачи и приведи еще двух коней. На одном уеду я, а второго дарю этим людям. Долог путь их!

Посланник безоговорочно исполнил повеление принца.

– Удачи вам, путники! Не держите зла на то, что напал на вас скрытно. За то уже я наказан. Нет к вам у меня обид! Прощайте! – Он лихо вскочил в седло и они с посланником умчались в степь, уводя за собой остальных своих сородичей.

– Теперь еще и конями обзавелись. – Радостно проговорил Щип.

– Только кто, кроме меня, ехать сможет. Родика конь не осилит, а твои, Тиш, ноги по земле волочиться будут.

– Нам с Родиком кони и не нужны. Забыл, что перстни чудные имеем? А ты поезжай. На второго поклажу навьючим, на какую у него силенок хватит. Только, поначалу переправимся. Коням-то вплавь местом переходить придется. А на том берегу лагерь временный разобьем. Одежду почистим, сами помоемся. Да нам

и еду добыть бы надо. У нас ныне Родик есть. На него запасы не делали. Пока вы лагерь готовить будете, мы с Чернышом птицу да зверя выследить постараемся. Чтобы на всех хватило.

Когда Тиш вернулся в лагерь, тут все уже было обустроено, как полагается. Стоял шалаш, на крыше которого разместился ворон. Горел огонь, возле которого лежала большая куча сухих толстых сучьев для поддержки огня. Тут же, чуть в стороне, лежал сухой пенёк громадного дуба с густым сплетением толстых корней. Положенный на бок пенёк этот создавал видимость шалаша. Половина бока его, направленная к земле была отесана, а корни прикрыты камышом.

– Родик расстарался. – Пояснил Щип. – Пенёк этот приволок откуда-то. Потом топором твоим подтесал и камышом присыпал. Видать не впервой жильё себе оборуудует.

– Не впервой. – Подтвердил громогласно Родик. – Приходилось с мамкой... – На глаза ему навернулись слезы, и он отошел от спутников в сторону, чтобы побыть одному.

– Ты далеко не уходи, Родик! – Окликнул Тиш. Я там пару оленей завалил. Со мной пойдем. Освежаем и сюда принесем. Готовь вертел Щип. Обжарим мясо свежее. На всех хватит. Еще и на дорогу останется.

Когда насытились все, пустил Щип коней попасть под присмотром Черныша, а люди улеглись спать. Ближе к полуночи камень на груди Тиша стал обдавать грудь жаром, от которого тот проснулся и, схватив топор, выбрался из шалаша. Костер медленно догорал, пожирая в углях остатки того, что могло еще гореть. Дежуривший у костра Щип так крепко спал, что не сразу откликнулся на то, что Тиш усиленно тряс его плечи.

– Чего? – Встрепенулся он. – За костром слежу. Только глаза и прикрыл...

– Вижу, как следишь. – Проговорил Тиш, бросая в костер новые дрова.

Безлунная ночь плотной стеной подступившая к маленькому пятну земли, слабо освещенному костром, начала медленно отступать. Свет отвоевывал у ночи все большее и большее пространство. В это время топор Тиша, пущенный его рукой, со свистом ушел во тьму. Было слышно, как он столкнулся с каким-то препятствием, а затем раздался стон. Когда пламя костра вспыхнуло во всю, глазам путников предстало странное существо. Тело его было сложено, как у человека. Только угловато и неуклюже. А вот голова была большая. Три головы Тиша в сравнении с ней едва как-то бы и сравнились. Волос у этого существа на голове не было совсем. Вместо них и голова и лицо были покрыты холодным блеском чешуек. В отличии от рыбьих они были крупнее и ярко синего цвета. Топор Тиша вошел в череп прямо промеж широко раскрытых красных глаз существа.

– Ух, ты! – Удивленно воскликнул Щип. – Самого Омутника уложил! Сказать кому – не поверят! Омутник, он же, прежде всего, сон нагоняет, от которого пробуды нет. А потом уж инападает из темноты. Потому и меня старого сморил. А Тиш, видишь как, и не заснул совсем. В тебе есть сила Омутнику противиться! Не слыхал про таких!

– Не во мне сила та, а в камне, который дала в дорогу Великая Родительница... – Рассеянно проговорил Тиш. – Кабы не камень этот, не знаю, как бы дело обернулось. Видать, надежный оберег на груди ношу. Никто к нам тайно подойти не сможет.

– Великое дело! – Не скрывал удовольствия Щип. – Вон, под какой защитой дальше двигаться будем. С одной стороны Родик, с другой перстни. А тут еще и камешек с чудесами. Ладно. Ложитесь. Досижу уж у костра. Теперь бояться нечего. Там где Омутник обитает нет ни людей, ни нечисти какой. От всех избавляется. Брось Родик в воду его. Пусть река примет жилища своего. Ложитесь уж.

Больше в эту ночь ничего не произошло. А утром, крепко позавтракав на дороге, весь маленький отряд двинулся дальше. Нужно было спешить к дубу, о котором Великая Родительница сказала. Зачем-то же она туда послала.

– Без ее ли воли вершится все, что повстречать довелось? – Сам себя спросил Тиш. И самому себе же ответил. – Должно быть, ведала все загодя. Или ныне за нами смотрит...

Глава шестая. Дубок

– Не много ли напастей на нашу голову за короткий путь? – Проговорил Щип, когда спутники его присели к костру, чтобы

подкрепиться с утра перед дорогой. – Верной ли дорогой идем, Тиш? Все ли помнишь, что про путь этот Родительница тебе сказала?

– Верно идем. Не держи сомнений в голове. Через пару дней уже и до дуба дошагаем. Пока особенного-то ничего с нами и не случилось. Мелочи одни. Мир полон всякими затеями. О том меня Дудан наш предупреждал. Главное – не теряться. Он говорил, что выход можно найти там, где его не может быть. А он умный очень. Всегда с Великой Родительницей совет держит. Она его и вразумляет. Ему верить можно. – Ответил Тиш.

– Я тоже не дурак! Многое сам знаю и могу. Ты сколь лет свет небесный зришь? А я уже и забывать начал, когда таким, как ты ныне, был. И мы под богами ходим. Только знать надо: грани есть и для богов. Они когда-то их меж собой поставили, чтобы у каждого свой удел был. Народы поделили, над которыми стоят и из которых многие вышли. Знал про такое? То-то! Не учи старика, по свету не походивши да умных речей не наслушавшись! – Обиделся Щип.

– Чего вы спорите? – Пробасил Родик. – Кушать надо. Пищу спокойно принимать надо. Так матушка меня учила. А вы все тараторите, без умолку.

– Верно сказывает парень. – Отозвался Щип, поворачиваясь к Тишу. – Вот тебе и еще одна мудрость от матушки его.

– Про то всякий знает. – Отозвался Тиш, запуская зубы в горячую мякоть пропеченного мяса.

– Всякий, да не всякий! – Отозвался Родик. – Если бы и вы знали, то молчали бы уже. Вон, даже Черныш с вороном молчат. Едят себе, что дали.

Спустя короткое время отряд уже двинулся дальше. Впереди всех шел неугомонный Родик. Он все время бегал из стороны в сторону, разглядывая разные разности, попадавшиеся на пути. Следом за ним носился и Черныш. А ворон хорошо устроился на его спине, только изредка взмахивая крыльями, чтобы оттуда не сорваться. Щип и Тиш шагали позади них, придерживая за уздцы коней, навьюченных поклажей. В то время, как Родик занялся самим собой и новыми друзьями, двое других путников вели меж собой разговор.

– Поосторожнее теперь тебе нужно быть у рек и озер. Те водяные

твари, одного из которых ты жизни лишил, не успокоятся. Жди от них пакостей. Далеко от воды они отходить не могут. Шагов на десять-пятнадцать. Чтобы вовремя в воду нырнуть, когда дышалку сушить начнет. Не могут они долго воздухом чистым дышать. Как и рыбы. И тело у них солнца не терпит совсем. Злопамятны больно. Мне на слово поверь. – Вел разговор Щип. – Будем лагерем становиться у ручьев. Туда эти твари не нырнут. Места мало. А реки днем переходить надо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.